

Едва они переступили порог отеля, как нос к носу столкнулись с Сяо Цяньфэном.

Тот коротко кивнул Ци Юаню в знак приветствия, после чего обратился к художнику:

— Спасибо за картину. Моя жена сегодня тоже приедет, может, поужинаем все вместе?

— Ни к чему. Это было чисто деловое соглашение, — Цинь Шу ответил вежливо, но отстранённо, мимоходом мазнув взглядом по губам Ци Юаня.

Этот жест не укрылся от Сяо Цяньфэна. Актёр усмехнулся:

— Ци-лаоши, неужели ты даже в такие мелочи вмешиваешься?

— Вовсе нет. Цинь Шу волен сам выбирать, с кем ему общаться, — Ци Юань улыбнулся, но эта улыбка совершенно не затронула его глаз.

Сяо Цяньфэн ничего не заподозрил, но Цинь Шу мгновенно уловил перемену в настроении партнёра. Опасаясь, что Ци Юань выдаст себя чем-нибудь, он прямо сказал коллеге:

— Когда картину купят, не забудь перевести деньги на мой счёт.

«Неужели я настолько мешаюсь?» — Сяо Цяньфэн лишь цокнул языком.

— Ладно-ладно. Я в зал, и вы не задерживайтесь.

Как только он скрылся из виду, Ци Юань негромко произнёс:

— Тебе вовсе не обязательно продавать свои работы.

— Я художник, — напомнил Цинь Шу.

Ци Юань поджал губы и после недолгой паузы заговорил вновь:

— У меня очень много денег. Я хочу, чтобы ты их тратил.

Когда-то он сам втянул Цинь Шу в свой круг, а теперь горько жалел, что не осознал раньше, насколько глубока его потребность в тотальном обладании. Ци Юань хотел бы спрятать Цинь

Шу в башне из слоновой кости, чтобы тот никогда не касался вопросов денег и, что важнее, не пересекался с другими людьми.

Но Цинь Шу не мог принять роль иждивенца. В этом мире ему не нужно было продолжать род или бороться за выживание, но он до сих пор не стал для Ци Юаня надёжным щитом от всех невзгод. Если он не будет даже приносить деньги в дом, то кто он тогда? Просто бесплатное приложение к постели?

Цинь Шу был непоколебим:

— Я буду зарабатывать сам, чтобы тратил ты.

Ци Юань не стал спорить. Хотя он и сам был баснословно богат и мог не заботиться о средствах до конца жизни, Цинь Шу оставался мужчиной. Раз уж тот ещё до начала их отношений заявил, что будет его обеспечивать, стоило дать ему этот шанс.

Ци Юань переоделся и отправился в гримёрку поправить макияж, после чего поспешил в зал.

Среди присутствующих Цинь Шу заметил Яо Иханя. Один взгляд на его лицо подтвердил: черты того неуловимо изменились. Видимо, некоторые люди обречены возвращаться на скользкий путь порока. Художник тут же выбросил его из головы — зная, что небо рано или поздно покарает негодяя, он мог быть спокоен.

Премьера по традиции началась с краткого интервью. Ци Юань привычно отвечал на вопросы, но на этот раз его взгляд то и дело невольно соскальзывал в ту сторону, где стоял Цинь Шу.

Актёр сидел рядом с коллегами по фильму, режиссёром и продюсером. Он полагал, что его мимолётные взгляды остаются незамеченными, но камера неотступно следовала за ним, фиксируя каждую деталь с предельной четкостью.

Режиссёр уже пообещал: если охваты в этот раз взлетят, Ци Юань получит внушительный бонус. А поскольку Ци Юань сам по себе был залогом высоких рейтингов, оператор не сводил с него объектива.

Когда начался показ, Ци Юань и Цинь Шу сидели вместе. Широкие спинки кресел скрывали их от чужих глаз. Ци Юань, не видевший партнёра несколько дней, не выдержал и собственнически положил руку тому на поясницу.

Цинь Шу, внимательно следивший за экраном, завёл руку за спину, перехватил шаловливые пальцы и крепко сжал ладонь актёра в своей, предостерегающе взглянув на него.

Ци Юань вскинул брови, покосился на их переплетённые руки и нехотя угомонился.

Сложно сказать, сколько внимания они уделили сюжету в тот вечер.

Зрители, сидевшие позади, были в похожем положении. Их внимание полностью поглотила эта парочка — какой уж тут фильм? Посмотреть кино можно в любое время в любом кинотеатре, а вот увидеть Ци Юаня с его пассией так близко — случай редкий.

Когда пошли титры, режиссёр вывел съёмочную группу на сцену.

Стоя перед залом, Ци Юань смотрел на человека в толпе, чьё благородство и величие невозможно было скрыть никаким смирением. Он видел, как люди вокруг невольно тянутся к нему, замороженные его аурой, и в сердце актёра снова шевельнулось раскаяние. С самого начала ему следовало запретить Цинь Шу подальше от чужих глаз.

Наконец бесконечный день подошёл к концу, и они остались одни.

Стоило им войти в номер, как Ци Юань сбросил туфли и буквально запрыгнул на Цинь Шу, обвив руками его шею.

Художник, подхваченный этим порывом, мгновенно отозвался. Обнявшись, они двинулись вглубь комнаты, оставляя за собой дорожку из сброшенной одежды.

Дофамин вскипал в крови, воздух был пропитан тяжёлым ароматом возбуждения и нетерпения. Свет ламп, отражаясь в расширенных зрачках, рассыпался на тысячи искр, и в каждой из них запечатлелся образ любимого.

В каждом вдохе — запах другого, в каждом взгляде — только его силуэт. Они отчаянно стремились оставить друг на друге следы, нанести ту самую первобытную метку обладания.

Раньше Ци Юань обмякал от первого же прикосновения, но сейчас он был подобен резвой рыбе, мечущейся в экстазе. Цинь Шу пришлось применить всё своё мастерство, чтобы наконец укротить его.

После долгой близости на гладкой спине Ци Юаня остались багровые отметины. Цинь Шу отнёс его в душ, позволив тёплым струям воды омыwać их тела.

Прижавшись к его груди, Ци Юань внезапно прикусил плечо художника и хрипло спросил:

— Кто это был?

Цинь Шу замер.

— Никого не было, не выдумывай. Ци Юань, отпусти, мне больно.

Но тот не только не разжал зубы, а принялся нарочито медленно и мучительно терзать кожу. Цинь Шу, уже взяв себя в руки, скользнул ладонью к его пояснице и с силой нажал на определённую точку. Ци Юань вскрикнул, наконец отпустил плечо и тут же виновато лизнул оставленный след, после чего затих, уткнувшись ему в грудь.

Цинь Шу не видел его лица, но кожей чувствовал, как меняется его состояние. Его движения стали ещё нежнее.

Ци Юань прижался лбом к его плечу, мелко дрожа всем телом. Цинь Шу, должно быть, и не догадывался, но каждый раз, когда он обмывал его, он делал одно и то же — едва заметно приподнимал его вверх, словно поддерживая. Но на самом деле Цинь Шу был выше его всего на полпальца, а талия Ци Юаня была достаточно высокой, чтобы в такой поддержке не было нужды.

У кого он научился этому жесту?

Ци Юань был актёром, прошедшим через суровую школу, и знал: любое подсознательное движение имеет свои корни. Он не раз проверял прошлое Цинь Шу, но так и не нашёл того, кого искал. Неужели он действительно просто всё себе придумал?

Раньше Ци Юань сдерживался, но после разлуки старые подозрения хлынули наружу, а недавняя близость сорвала последние засовы.

Это был не первый раз, когда Ци Юань подозревал наличие «бывшего», но Цинь Шу ясно чувствовал: на этот раз всё иначе.

Ци Юаню стало по-настоящему важно это знать.

Цинь Шу вздохнул. В том, что касалось их отношений, Ци Юань был пугающе упрям. Оплотность художника оставила занозу в его душе, и теперь оставалось только одно — окружить его ещё большей заботой и любовью.

Цинь Шу принялся покрывать его лицо нежными, трепетными поцелуями. Ци Юань прижался к нему ещё теснее, зажмурил глаза, чтобы скрыть вспыхнувший в них блеск.

На самом деле Ци Юаня не так уж сильно волновало прошлое. Были ли у Цинь Шу романы

раньше, что связывало его с другими — всё это меркло перед настоящим. Пока сердце Цинь Шу принадлежало только ему, он мог простить любое «до».

Больно было лишь от того, что кто-то другой оставил отпечаток на душе его любимого.

Он не мог изменить прошлое, но он поклялся, что посвятит остаток жизни тому, чтобы запечатлеть на Цинь Шу своё собственное, несмываемое клеймо.

Казалось, Ци Юань спросил это лишь из сиюминутной прихоти и тут же забыл, но Цинь Шу принял это близко к сердцу, став ещё внимательнее к нему.

Порой, открывая глаза утром, он видел, что Ци Юань не отрываясь смотрит на него. Стоило Цинь Шу перехватить этот взгляд, как актёр неловко отворачивался, и художник сразу понимал: тот снова погряз в своих невесёлых думах.

Цинь Шу не тратил время на пустые уговоры. Он просто прижимал его к себе, устраивая внеплановую «утреннюю зарядку» и на деле доказывая, насколько сильно он его любит.

В конце концов, утро — лучшее время для физических упражнений, полезных для души и тела.

Фильм «След в тёмной ночи» стал хитом проката, а окупаемость инвестиций достигла невероятных 400%.

Истинные чувства познаются в мелочах: Цинь Шу не оставил себе ни юаня из заработанных денег, отдав всё Ци Юаню. Более того, он основал благотворительный фонд имени Ци Юаня.

Актёр видел всё это, и его сердце переполняла благодарность. Раньше он жил только работой, отдыхая не больше двух месяцев в году. Теперь он всё так же любил искусство, но всегда выкраивал время для Цинь Шу.

Он не выносил разлуки — без Цинь Шу его съедала тревога. «Должно быть, он уже заметил это», — думал Ци Юань.

На каждые съёмки Цинь Шу отправлялся вместе с ним. Иногда он участвовал в проектах как художник, но чаще просто был рядом, чтобы составить компанию. Одно присутствие Цинь Шу дарило Ци Юаню абсолютное спокойствие.

Ему хотелось, чтобы весь мир знал: Цинь Шу — его жизнь, и Цинь Шу любит его так же сильно.

Они больше не прятались от камер. На прогулках они держались за руки, обнимались и ходили в обнимку, словно сиамские близнецы.

В сети их засыпали поздравлениями, но хватало и тех, кто пророчил скорый разрыв, называя их поведение «игрой на публику». Многие пары, чьи отношения трещали по швам, вели себя именно так перед камерами.

Ци Юань каждый раз злился, читая подобное. Однажды, просматривая ленту в Ланьмао, он ткнул экраном прямо в лицо Цинь Шу:

— Смотри, опять чепуху пишут!

Художник бегло просмотрел пост, где некий пользователь приводил с десятков «доказательств» их скорого расставания. Логика была настолько стройной, что не будь Цинь Шу самим собой, он бы и сам поверил.

Первым пунктом значилось: «Цинь Шу никогда не публикует в соцсетях ничего, что касалось бы Ци Юаня».

— Сяо Юань?

Ци Юань, заметив, как посерьёзnel художник, выпрямился.

— Тебе очень нравится выставлять наши отношения напоказ, — констатировал Цинь Шу.

Ци Юань не сразу понял, к чему тот клонит, и попытался прочесть ответ на его лице, но безуспешно. Цинь Шу практически не пользовался соцсетями и вёл затворнический образ жизни. Неужели его раздражает, что Ци Юань постоянно постит их будни в Ланьмао?

Актёр замер, его губы сжались в тонкую линию.

Цинь Шу сохранял всё то же серьёзное выражение лица. Когда он разомкнул губы, сердце Ци Юаня ушло в пятки, но вместо упрёка он услышал:

— Давай поженимся.

Ци Юань: «...»

Счастье обрушилось так внезапно, что ему потребовалось время, чтобы просто начать дышать.

В тот же день в профиле Цинь Шу в Ланьмао появился рисунок. На нём серьёзный человек

стоял на одном колене, надевая кольцо на палец другого человечка.

Подпись была краткой: «Предложение принято».

«Поздравляю!»

«Его взломали?»

Фанаты пары Шуюань тут же бросились пояснять: «Не спрашивайте Цинь Шу, он никогда не отвечает на комменты».

«Ответ уже есть, бегите в профиль Ци Юаня!»

Поклонники пары носились по сети как ошпаренные, проявляя больше энтузиазма, чем если бы женились сами.

В Ланьмао Ци Юаня творилось нечто невообразимое. Последним постом была фотография: он и Цинь Шу сидят за столом, подперев подбородки руками и глядя друг на друга. На их безымянных пальцах поблёскивали кольца.

Подпись гласила: «Не завидуйте, это старший брат Цинь сделал своими руками».

«Своими руками что? Кольца?!»

«Чему вы удивляетесь, Цинь Шу же мастер на все руки!»

«Ничего себе конкуренция! Художники теперь и у дизайнеров хлеб отбирают?»

«И у ювелиров заодно...»

Цинь Шу было всё равно, какую бурю он вызвал в интернете. Как только Ци Юань согласился, они немедля отправились регистрировать брак.

Мэн Сяо позвонил с поздравлениями:

— Сяо Юань, поздравляю!

Ци Юань сиял, и его голос так и лучился радостью:

— Дядя, я уже женился, так что и тебе пора поднажать!

Мэн Сяо усмехнулся:

— Скоро. Если всё пойдёт по плану, мы с твоей будущей тётей поедem в медовый месяц вместе с вами.

Ци Юань тут же отрезал:

— И не думай. У нас уже всё распланировано, программа для молодёжи, старикам не подойдёт. Ой, Цинь Шу пошёл готовить, мне надо помочь. Всё, пока!

Мэн Сяо посмотрел на экран телефона и беззлобно выругался:

— Ну и паршивец.

Ци Юань отложил телефон и ещё раз полюбовался на их свидетельство о браке. Теперь они были супругами по закону, и он мог требовать большего. Например... ещё больше нежности на публике.

Подписчики Цинь Шу с удивлением обнаружили, что с того дня он ежедневно выкладывает в Ланьмао по одному рисунку. И каждый раз это был портрет Ци Юаня — без пропусков и исключений.

Фанаты Шуюань готовы были плакать от счастья. Дожить до такого момента — предел мечтаний любого шиппера. Вскоре это стало ритуалом: как маленькие хомячки, они каждое утро прибегали в профиль за новой «порцией» любви.

Когда вышла игра по фильму «След в тёмной ночи», геймеры были поражены качеством графики и тоже потянулись в соцсети художника.

Вслед за ними пришли и сольные фанаты Ци Юаня — редкий вид, отличающийся особым высокомерием. Сохраняя рисунки себе, они не забывали ворчать: «Техника так себе, едва передаёт десятую часть красоты нашего Юаня».

На что остальные фанаты лишь добродушно посмеивались, превратив это в мем. Каждый день в сети звучал вопрос: «Шуюань сегодня расстались?»

Ответ был неизменным: «Пока нет».

Ци Юань оставался любимцем прессы и завсегдатаем форумов. Со временем все заметили

закономерность: стоило Цинь Шу продать картину, как вскоре Ци Юань хвастался новым подарком.

Так название пары «Шуюань» (Цинь Шу и Ци Юань) превратилось в «Шуюань вэй юань» — «Цинь Шу и Ци Юань не расстанутся».

Никто прежде не видел столь гармоничной пары, которая буквально впихивала бы контент фанатам в рот — приторно-сладкий и в огромных количествах.

Поклонники, потирая переполненные «сахаром» желудки, продолжали упорствовать: «Поднимите меня! Ну и что, что это очередная порция патоки? Она божественна, несите ещё ведро!»

История их любви превратилась в бесконечный небоскрёб нежности. Те, кто влюблялся, приходили туда погреться; те, кто расставался, искали утешения. Кто-то писал по мотивам их жизни целые эссе.

Ци Юань и сам иногда заглядывал в эти обсуждения. Начитавшись фанатских теорий, он поворачивался к Цинь Шу и ворчал:

— Ты совсем не романтичный.

Цинь Шу: «...»

«Я превратил наше счастье в свою основную работу, и я всё ещё не романтичный?»

Долго размышляя о том, что же такое романтика для Ци Юаня, Цинь Шу наконец нашёл идеальный способ. Простой, грубый, но невероятно эффективный.

Он просто закрепил запись в своём Ланьмао:

С первой годовщиной свадьбы

Со второй годовщиной свадьбы

С третьей годовщиной свадьбы

...

Фанаты, поначалу визжавшие от восторга, со временем привыкли.

Это было самое ленивое проявление чувств в истории, но в то же время — самое трогательное. Пути многих людей со временем расходились, но эти двое оставались свидетельством того, что настоящая любовь существует — преданная и вечная.

Видя их счастье, другие люди снова обретали веру в любовь и смелость искать её для себя.

<http://bllate.org/book/16121/1592746>